

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписан цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 17. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Сентября 1905 г.

Р ъ Ч Ъ

признесенная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ,

Архіепископомъ Алеутскимъ и С.-Американскимъ,

14 Августа 1905 г.

при прощальномъ богослуженіи въ Санъ Франциско по случаю перенесенія отсюда архіерейской катедры.

Безъ сомнѣнія всѣмъ вамъ, братіе, хорошо извѣстно, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ во время земной жизни ходилъ по городамъ Іудейскимъ, поучалъ людей, исцѣлялъ больныхъ, и какъ народъ всюду слѣдовалъ за Нимъ, искалъ Его, какъ жители городовъ почти всегда просили Его побыть у нихъ, остаться еще

нѣсколько времени, но Христосъ отвѣчалъ на эти просьбы, что нужно и другимъ городамъ благовѣствовать (Марк. 1, 37). Также и Св. Апостолы пробывъ въ извѣстной странѣ, или городѣ нѣсколько мѣсяцевъ, иногда даже лѣтъ, шли съ проповѣдью о Христѣ въ другія мѣста, хотя ихъ и просили по-

быть еще здѣсь (Дѣян. 18, 20), и вмѣсто себя оставляли пресвитеровъ и учениковъ своихъ.

Напоминаю вамъ о семъ потому, что нужда Епархіи нашей и благо паствы побуждаетъ и насъ покинуть сей градъ уже не для обычнаго посѣщенія другихъ мѣстъ и возвращенія паки сюда, а чтобы и совсѣмъ переселиться отсюда съ Консистеріею нашей въ другой градъ (Нью-Йоркъ), сюда же лишь прїѣзжать на лѣтніе мѣсяцы.

Многіе изъ васъ вѣроятно желали бы, чтобы и на дальше здѣсь оставался Архіерей, ибо къ такому порядку они уже привыкли, да и служба архіерейская благолѣпнѣе. Однако, уне (лучше), если я поѣду отсюда въ другое мѣсто.

Здѣшній приходъ старѣйшій въ Штатахъ, 35 лѣтъ уже какъ Архіереи живутъ въ Санъ Франциско, и когда переселялись они сюда изъ Аляски, то приходъ этотъ былъ тогда единственный въ Штатахъ. Но вотъ Промышленіемъ Божиимъ о Его Святой Церкви, 10—15 лѣтъ тому назадъ стали образовываться приходы и въ другихъ мѣстахъ, и такъ какъ волна эмиграціи славянской и русской въ страну сію и особенно въ восточные штаты все возрастала, то росло тамъ и наше церковное дѣло, умножалось число вѣрующихъ, строились церкви, закладывались братства, открывались школы, а все это требуетъ непосредственнаго руководства и попеченія со стороны Архіерея, и слѣдовательно ближайшаго присутствія его тамъ, ибо дѣло это пска еще новое; ваша же церковная община есть, я сазалъ, старѣйшая и уже утвердившаяся, такъ что вы можете быть оставлены на попеченію пресвитера, котораго и вы хорошо знаете, и онъ васъ.

Конечно, въ сердца ваши закрадывается грусть при мысли о томъ, что Санъ Франциско, съ перенесеніемъ архіе-

рейской каѳедры, какъ бы умалется; но укажу вамъ, братіе, примѣръ того, какъ нужно относиться къ подобнымъ „умаленіямъ“. Вотъ — Предтеча Христовъ Іоаннъ Креститель. Вся Іудея и вся окрестность Іорданская выходили къ нему и крестились, исповѣдуя ему грѣхи свои. У него много учениковъ, онъ безбоязненно всѣмъ говоритъ правду; народъ почитаетъ его, самъ царь Иродъ боится его. Но вотъ, появляется Христосъ и всѣ идутъ къ Нему, — Іоанна оставляютъ даже иные ученики его. У Іоанна, однако, нѣтъ мѣста при этомъ для скорби и недоброжелательства: не можетъ человѣкъ, говоритъ онъ, ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба; я — не Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ; имѣющій невѣсту есть женихъ, а другъ жениха, стоящій и внимающій ему, радостью радуется, слыша голосъ жениха. Сія то радость моя исполнилась; Ему надлежитъ расти, а мнѣ умаляться (Іоан. 3, 27—30).

Такъ и вамъ, братіе, надобно не скорбѣть по поводу умаленія вашего града, а радоваться при возвышеніи другого града. Христосъ сазалъ: да радуется въ купѣ сѣяй и жнйяй (Іоан. 4, 36). Обычно пожинаетъ плоды тотъ, кто сѣетъ; но бываетъ и въ мїрѣ духовномъ, благодатномъ, нерѣдко, что сѣетъ одинъ, а плоды пожинаетъ другой, но если первый истинный христіанинъ и дѣйствуетъ ради Бога и добра, а не для своей славы, то онъ радуется, хотя бы плоды его дѣланія пожиналъ и другой. Вотъ и вы сѣяли сѣмя православія въ странѣ сей, положили начало церквамъ въ Штатахъ, давали у себя пристанище Архіерею; теперь уже другіе влекутъ его къ себѣ, и вы не скорбѣть должны, а радоваться, что послужили другимъ церквамъ на пользу.

Итакъ, отпустите насъ, братіе, съ

миромъ. Миръ оставляемъ и мы вамъ. Миръ Божій да водворится въ васъ. Въстѣ со святымъ Апостоломъ умоляю васъ именемъ Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы были единомышленны, не было между вами раздѣленій, но чтобы вы были соединены въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ (1 Кор. 1, 10). Во времена Апостола въ Коринѣхъ христіане дѣлились на партіи по имени учителей и говорили: „Я Павловъ, я Аполлосовъ, я Киѳинъ“; — а у насъ иногда дѣлятся на партіи по національности: „я русскій, я сербъ, я грекъ, а я сиріецъ“, — и партійность эту хотятъ привнести туда, гдѣ ей не мѣсто быть, — въ Церковь Христову. Св. Апостоль Павелъ вопрошаетъ: „развѣ раздѣлился Христосъ, развѣ Павелъ распятъ за васъ, или во имя Павла вы крестились?“ Такъ и вы, братіе, помните, что во Христѣ нѣсть Еллинъ или іудей, рабъ или свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ. У всѣхъ у насъ едина вѣра, едино крещеніе и единъ Богъ; и по сему не распри, не раздоры, не горделивое превозношеніе, не стремленіе преобладать, вліять и господствовать надъ другими, а единомысліе и любовь, смиреніе и готовность служить другимъ должны украшать церковную общину. Вамъ вскорѣ же представится возможность и случай проявить на дѣлѣ любовь, согласіе и содружество. Разумѣю дѣло строенія у васъ новаго храма.

Царя Давида нѣкогда смущало то обстоятельство, что онъ живетъ въ дому кедровомъ, а ковчегъ завѣта находится въ простой налаткѣ-скиніи. И онъ собирався приступить къ постройкѣ храма. И насъ, да и васъ, думаю, тоже неоднократно смущало то, что нашъ кафедральный соборъ находился въ домѣ и скорѣе былъ простою архіерейскою крестовою церковью, чѣмъ кафедральнымъ соборомъ.

Не разъ въ немъ дѣлались поправки, съ цѣлью улучшенія, но все же по своему внѣшнему благолѣшію онъ далекъ былъ отъ обычнаго типа церквей. И вотъ нынѣ, съ перенесеніемъ кафедры нашей отсюда, представляется возможность замѣнить настоящій храмъ другимъ, хотя и небольшимъ по размѣрамъ, но болѣе благолѣпнымъ по внѣшнему виду, отдѣльнымъ отъ дома, — такимъ, чтобы всякій проходящій видѣлъ, что это церковь святая, а не жилой домъ. Вы, быть можетъ, уже слышали, что для сего куплено хорошее мѣсто и въ ближайшемъ времени надѣемся приступить къ постройкѣ тамъ храма. Вотъ въ семъ великомъ и святомъ дѣлѣ вы и объединитесь, сплотитесь и, подъ руководствомъ нашего пастыря, создайте храмъ во славу Божию и на спасеніе души своей.

Господь да поможетъ вамъ въ семъ дѣлѣ! Потщуся и азъ и по отходѣ моемъ отъ васъ память о васъ творити, дабы вы преуспѣвали въ вѣрѣ и благочестіи. А нынѣ призываю благословеніе Господне на васъ Того благодатію и человѣколюбіемъ. Аминь.

14 Августа 1905.

Изъ дневника миссіонера.

1 Августа. Благословеніе матери. Сегодня получилъ письмо отъ престарѣлой моей родительницы, въ которомъ нѣсколько теплыхъ строкъ относятся къ дѣлу, возложенному на меня и проникающему все существо моей души. „Да благословитъ тебя Господь Богъ на доброе и святое дѣло (устроеніе св. обители и Сиротскаго Приюта). Я радуюсь и отъ радости слезы льются, что Господь призвалъ тебя къ такому дѣлу, хотя и сокрушаюсь о

разлукѣ съ тобою. Надѣюсь, что устроивъ дѣло, прїѣдешь повидаться со мною, а я буду просить Господа, чтобы до того времени не умереть“. Материнское благословеніе. Что связано съ сими двумя словами? Какое сердце не исполнится радостію и не проникнется самыми благодатными и благородными чувствами? Благословеніе той, которая дала тебѣ жизнь, вскормила своимъ молокомъ и не разъ, быть можетъ, въ бессонную ночь проплакала надъ твоею колыбелью, когда дѣтскій недугъ рисовалъ ей страшныя картины вѣчной разлуки съ тобою и холодная смерть предносилась надъ твоей ранней-дѣтской весной! При воспоминаніи о материнскомъ благословеніи встаетъ чудный ласкающій образъ благоговѣйной жены; взоры ея простерты къ небесамъ, уста шепчуть слова теплой молитвы, руки готовы къ нѣжнымъ объятіямъ. И вѣрится, что то дѣло, на которое тебя благословляютъ, будетъ имѣть добрый успѣхъ; окрыляешься надеждой превозмочь всѣ препятствія и трудности на пути къ выполненію предпріятого, проникаешься большею любовію къ самому дѣлу. А какъ подумаешь, что это благословеніе сопряжено съ мыслями и болью сердечной о долгой разлукѣ, то невольно проникаешься благоговѣйнымъ чувствомъ къ благословляющей, которая личными интересами жертвуетъ въ пользу общаго блага.

Но вотъ, разомъ съ симъ образомъ встаютъ и другіе, которыхъ хочется вопросить: почему же вы, стоящіе ближе къ интересамъ предприняемаго дѣла, не выражаете не только сочувствія, но даже ставите совсѣмъ нежданныя препоны? Больше чѣмъ непонятно намъ то равнодушіе, которое къ нашему дѣлу проявили нѣкія русскія обители въ лицѣ ихъ настоятелей. Вотъ горькіе примѣры.

При возникновеніи добраго начала устроенія св. обители въ Америкѣ, я

обратился съ письмами въ нѣкоторые російскіе монастыри къ настоятелямъ съ просьбою помочь нашему дѣлу присылкою старца и братіи для насажденія иноческаго житія. Нѣкоторые изъ о.о. настоятелей совсѣмъ не удостоили отвѣтомъ, а другіе прислали съ извиненіемъ, что „оскудѣ преподобіе“.

Особенно горько было читать отвѣтъ настоятеля богатой и многочисленной Святогорской пустыни, Харьковской губерніи, который отвѣтилъ, что „братіи у него нѣтъ“. При чтеніи этого холоднаго отвѣта я мысленно перенесся къ сороковымъ годамъ минувшаго столѣтія и вспомнилъ обстоятельства реставраціи упраздненной Святогорской Пустыни.

Князь Потемкинъ (вѣрнѣе княгиня) — владѣлецъ громаднаго имѣнія возлѣ Св. Горъ задумалъ возстановить давно упраздненную обитель и храмъ приходскій превратить въ монастырь. Какъ по „щучьему велѣнію“ изъ Глинской Пустыни, Курской губерніи, до сорока душъ братіи были вызваны въ Св. Горы и обитель открыта. Одна старица-богомолка передавала мнѣ, что сама во очію видѣла, какъ эти первые иноки должны были ютиться въ соломенныхъ шалашахъ и тамъ же принимать богомольцевъ, за немнѣніемъ помѣщеній. Прошли года. Теперь та обитель разрослась, содержитъ больше 600 душъ, вмѣсто шалашей появились богатыя гостиницы и многочисленные монастырскіе корпуса; появились хутора, гдѣ нашли себѣ пристанище свыше ста душъ даже сестры-труженницы для св. обители; богатства неизсякаемыя со всѣми отраслями монастырскаго хозяйства. Жаль стало мнѣ, что глава этой славной обители забылъ о новоначальной бѣдности своей и въ благодушіи своемъ не подалъ намъ руки помощи. Впрочемъ и Глинская Пустынь, давшая въ свое время сразу 40 иноковъ, теперь оказалась такою же глу-

хою, какъ и ея дочь, и на зовъ нашъ настоятель ея, послѣ перечисленія разныхъ неосновательныхъ причинъ, представленныхъ въ удостовѣреніе невозможности присылки братіи, заключаетъ письмо такими словами (буквально): „кланяюсь у ножи милостивому святителю и прошу прощенія; вѣрно оскуде преподобіе“.

Отчего такое хладнокровіе иноческое къ дѣлу святому? Если, въ самомъ дѣлѣ, оскудѣ преподобіе, то зачѣмъ же обманывать людей своими якобы святыми молитвами? зачѣмъ держать въ рукахъ своихъ неисчерпаемая матеріальныя богатства? не лучше ли все это отдать въ руки бѣдному рабочему люду, а самимъ удалиться въ пустыни и искать преподобія? А если преподобіе еще уцѣлѣло, то почему даромъ Божіимъ не подѣлиться съ неимущими? — Нѣтъ, намъ кажется, дѣло обстоитъ проще: преподобіе не оскудѣ и братіи есть достаточно, да только разница въ томъ, что тогда, да и во многихъ другихъ случаяхъ, захотѣлъ князь Потемкинъ и все явилось по щучьему велѣнью, а теперь этого захотѣли простые труженники-миссіонеры, которымъ можно сказать холодное слово и они отстанутъ. Тамъ дѣйствовала сила или какъ выразился Преосвященный Иннокентій (Аляскинскій) „палка“, а здѣсь пустили въ ходъ братское прошеніе, встѣ и получилъ братскій отказъ. Правда, намъ пришлось уже прибѣгать и къ болѣе официальномъ мѣрамъ, но тамъ еще большую неудачу потерпѣли. Зная одного инока, какъ подходящаго для цѣлей нашихъ, я написалъ ему письмо и, заручившись согласіемъ, сталъ дѣйствовать сверху — по начальству. Получился формальный отвѣтъ отъ самого начальства Преосвященнаго Настоятеля, что указанный инокъ въ Америку выѣхать не можетъ, боясь далекаго пути и своего якобы слабаго здоровья. Смущенный такимъ двое-

душнымъ поведеніемъ инока, я посылаю ему сей отвѣтъ и прошу разъясненія. Получаю отвѣтъ инока: „когда я пошелъ къ своему Преосвященному Настоятелю и сказалъ ему обо всемъ, показавши самую бумагу, онъ съ улыбкою отвѣтилъ: такъ всегда пишутъ высокопоставленные одни къ другимъ; вѣдь не могъ же я написать, что не пустилъ тебя (почему?), вотъ и нужно сказать, что ты боленъ; иди себѣ, ты нуженъ, какъ хорошій чтець“.

А мы отъ себя добавимъ, что послѣ такого урока онъ будетъ и хорошій „лжець“. — Что же? неужели послѣ такихъ хладнокровій со стороны черствыхъ настоятелей и послѣ подлоговъ отъ власть имущихъ намъ нужно опустить руки и сказать: значить въ Америкѣ св. обитель устроить нельзя — надо отложить свои мечты? — Никогда. Да не будетъ сего ни съ нами, ни съ нашими преемниками по труду! Несомнѣнно, при общемъ сочувствіи можно было бы дѣло устроить и лучше и скорѣе; можно было бы населить св. обитель иноками и старцами опытными, которые сразу бы засвѣтили своимъ иноческимъ житіемъ и подвигами. Но если нѣтъ сочувствія сему дѣлу въ сердцахъ богатыхъ настоятелей, если само ихъ начальство строить препоны, то мы обойдемся и своими силами; мы утѣшимся тѣмъ, что наше непосредственное начальство во главѣ съ благостнѣйшимъ Архипастыремъ никогда не только не допуститъ двоедушія, но не потерпитъ его и отъ другихъ. Начнемъ дѣло безъ князей Потемкиныхъ; соберемъ неопытныхъ простецовъ, начнемъ прсходить иноческое житіе, такъ сказать, по складамъ, да съ Божьей помощью научимся сами и грамотѣ. Откажемся на болѣе продолжительное время отъ перспективы видѣть на мѣстѣ святомъ дорогіе и богатые корпуса, а станемъ камень по камню носить и устраивать посильныя келіи, а когда среди этой

бѣдности засѣметъ свѣтъ радости и богатства духовнаго, тогда пошлемъ извѣстіе во св. обитель Глинскую, что у насъ произрасте преподобіе.

13 Августа. День Ангела нашего благостнѣйшаго Архипастыря Тихона. Въ необычной обстановкѣ пришлось совершить моленіе о его здравіи. Отъ нынѣ сей радостный день усугубляется новою радостію — онъ есть и престольный день нашей Св. Тихоновской обители. Въ стѣнахъ сей убогой, зарождающейся обители, при участіи малыхъ сиротокъ, и лилась теплая слезная молитва къ Св. Тихону Задонскому о благоденствіи нашего благодѣтеля и отца—Архипастыря Тихона. Вечеромъ 12 Августа была совершена Всенощная, а 13-го Литургія въ домѣ Сиротскаго Пріюта при сослуженіи мнѣ о. Іліи Клопотовскаго и о. Алексія Богуславскаго. День выдался чудный, настроеніе самое благодатное и сама окружающая природа усугубляла умиленіе. Въ маленькомъ храмѣ собрались сосѣди—фермеры руссины, оповѣщенные заблаговременно да малютки—сиротки, призрѣваемыя въ Пріютѣ. Пѣли литургію сами служащіе да имъ помогали послушника два, проходящіе искусь иноческаго житія. По литургіи былъ совершенъ молебень св. Тихону Задонскому съ моленіемъ о здравіи Высокопреосвященнѣйшаго имянинника и провозглашеніемъ въ концѣ многолѣтія ему, братіи св. обители и живущимъ въ Пріютѣ сироткамъ. Матушка о. Алексія Богуславскаго, прибывшая въ обитель за нѣсколько дней раньше для труда и ухода за сиротами, приготовила и трапезу монастырскую съ блюдами свѣжей рыбы, пойманной въ нашей монастырской рѣченкѣ. Умилился братскою любовію своего сосѣда о. Іліи Клопотовскаго, который, не взирая на тяжкій недугъ, прибылъ въ св. обитель и усугубилъ радость торжества. Не забылъ въ сей знаменатель-

ный день св. обители и о. Хотовицкій, приславъ привѣтственную телеграмму. Братія св. обители купно съ сиротами послали привѣтственную телеграмму Высокопреосвященнѣйшему имяниннику и удостоились получить его милостивый отвѣтъ.

Иеромонахъ АРСЕНІЙ.

Молебствіе въ Портсмутѣ.

Въ субботу вечеромъ 20-го Августа мнѣ была сообщена телеграмма г. Россійскаго Императорскаго Посла барона Р. Р. Розена, присланная изъ Портсмута, на имя г. Генеральнаго Консула Н. Н. Лодыженскаго. Телеграмма извѣщала о томъ, что въ понедѣльникъ или во вторникъ состоится подписаніе мирнаго трактата между Россіей и Японіей, и запрашивала, „не согласился ли бы о. Александръ (т. е. я) вмѣстѣ со всѣмъ клиромъ и пѣвчими прибыть въ Портсмутъ и совершить молебень въ самый день подписанія мира. Епископальная церковь предлагаетъ свой храмъ для этой церемоніи“.

Тотчасъ же телеграммами и телефонами мы оповѣстили объ этомъ тѣхъ изъ ближайшихъ о.о. собратьевъ, которые обладаютъ богатымъ голосомъ и могли покинуть приходъ послѣ воскресной службы. Что же касается приглашенія епископальное воспользоваться ихъ домомъ молитвы, то я представилъ это обстоятельство по телеграфу на благоусмотрѣніе нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, и получилъ милостивое разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ.

Въ понедѣльникъ въ 10 ч. утра, вмѣстѣ съ Н. Н. Лодыженскимъ и прибывшимъ часомъ ранѣе въ Нью-Йоркъ о. И. Клопотовскимъ, я, свящ. И. Зотиковъ и псал. И. Лахно явились на вокзалъ, и

здѣсь, къ счастью нашли и свящ. Капанадзе, только что прибывшаго изъ Кливленда. Затѣмъ, по дорогѣ, въ Нью-Гавенъ, къ намъ присоединились еще свящ. В. Туркевичъ изъ Бриджпорта и свящ. Θ. Букетовъ со своимъ братомъ К. Букетовымъ.

Къ вечеру мы уже были въ Портсмутѣ и здѣсь узнали, что мирный договоръ состоится только на слѣдующій день въ 3.30 по полудни, а молебствіе — въ 5 ч. вечера во вторникъ.

По взаимному соглашенію, состоявшемуся между нами и мѣстнымъ епископальнымъ духовенствомъ, и съ согласія на то нашихъ Мирныхъ Пословъ, порядокъ богослуженія былъ распредѣленъ такимъ образомъ, что вслѣдъ за обычной вечерней по епископальному чину, имѣло слѣдовать благодарственное молебствіе по чину Православной Церкви. Въ выработкѣ обстановочныхъ деталей предстоящей церемоніи, мы предоставили хозяевамъ епископаламъ полную свободу, напередъ заявивши имъ, что никакими вопросами о мѣстничествѣ мы волноваться не будемъ и примемъ участіе въ ихъ процессіи, предваряющей службу и заканчивающей ее.

Ко времени богослуженія собралось въ церковь много епископальнаго духовенства, и между прочимъ прибылъ епископъ Г. С. Поттеръ, чрезвычайно популярный въ Америкѣ, правда, не столько по своей церковно-богословской дѣятельности, сколько по той роли, какую онъ играетъ въ обществѣ.

Всѣ они и мы были уже облачены, когда, наконецъ, Мирные Послы прибыли въ храмъ. Тотчасъ же изъ ризницы, въ преднесеніи креста и хоругвей, въ предшествованіи пѣвчихъ въ ихъ красныхъ кафтанкахъ и бѣлыхъ туникахъ, при пѣніи положеннаго на этотъ день гимна, духовен-

ство, сначала наше, послѣ епископальное, прослѣдовало среди переполненной Богомольцами и богато украшенной зеленью церкви, къ солеѣ, на которой заняли уже мѣста С. Ю. Витте и баронъ Р. Р. Розень.

Невдалекѣ отъ нихъ, поближе къ престолу, расположились и мы на время епископальной вечерни, совершенной на-стоятелемъ Rev. C. Lev. Brine. Служба совершена была по обычному чину, но обставлена особо торжественно; для евангельскаго чтенія были избраны заловѣди о блаженствахъ; а заключена была вечерня гимномъ, положеннымъ на музыку нашего національнаго гимна „Боже Царя храни“.

Наступила наша очередь. Въ виду отличнаго отъ нашихъ устройства западныхъ алтарей, я заранѣе уговорился съ братьями, что намъ придется отступить отъ обычнаго стоянія сборомъ посреде церкви. Наше духовенство, къ тому же составлявшее и хоръ, стало поэтому чуть чуть позади ступенекъ ведущихъ къ престолу, — я же, сдѣлавъ поклонъ епископу Поттеру, поднялся на верхнюю ступеньку и приложился къ кресту и евангелію, которыя были заблаговременно возложены нами на престоль. Здѣсь я и возгласилъ „Славу Святой Единосущной и Нераздѣльной Тройцѣ“, вслѣдъ за чѣмъ раздалось мощное „Тебе Бога хвалимъ“ композиціи Бортиянскаго, сразу переведшее чувства присутствовавшихъ русскихъ и нерусскихъ людей въ область восточныхъ пѣснопѣній и поразившее американцевъ, въ ухахъ которыхъ еще не умерли только что разносившіеся звуки органа, непривычнымъ, и, пожалуй, неслыханнымъ ранѣе въ этой церкви стройнымъ умирительнѣйшимъ аккордомъ... Дальнѣйшее молебствіе совершалось по чину обычныхъ благодарственныхъ молебенъ; примѣнительно, однако, къ случаю

и обстоятельствамъ, я счелъ благовременнымъ и цѣлесообразнымъ восполнить его избранными изъ другихъ молебныхъ чиновъ молитвами и прошеніями, чтобы ни на одно мгновеніе напряженное чувство богомольца не разставалось съ яснымъ сознаниемъ, о чемъ, въ какую важную минуту, мы молимся! Помянули мы въ этихъ моленіяхъ и доблестныхъ „вождей и воиновъ нашихъ, и всѣхъ ревнителей вѣры и правды, въ годину искушенія души своя за братію свою положившихъ“; — вспомнили и плѣненныхъ братьевъ нашихъ, кои теперь освобождены милостью Божіей отъ дальнѣйшихъ страданій въ странѣ чужой; — молили „въ мирѣ глубокѣ Церковь, Императора и люди соблюсти“, и т. д. Евангеліе читалъ я, обратясь къ народу, и затѣмъ колѣнопреклоненно была выслушана молитва,

Послѣ отпуста, возглашено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу всея Россіи, всему Царствующему Дому, всей Палатѣ и воинству ихъ, и Президенту Соединенныхъ Штатовъ, — смѣнившееся затѣмъ минорно-печальнымъ возношеніемъ вѣчной памяти всѣмъ воинамъ, на полѣ брани въ минувшую войну убиеннымъ, причемъ вся церковь опустилась на колѣни, — и снова своды храма огласились дружнымъ и радостнымъ многолѣтствованиемъ честныхъ бояръ земли Русскія — Сергія и Романа, и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Колѣнопреклоненно приняли Послы благословеніе и осѣненіе крестомъ отъ рукъ моихъ и облобызали св. Крестъ, выслушавъ сердечное приличное случаю привѣтствіе.

Чтобы болѣе близко приобщить къ нашей молитвѣ присутствовавшихъ американцевъ, я, вслѣдъ затѣмъ, по англійски прочелъ двѣ молитвы, извлеченныя изъ англиканскаго сборника моленій на раз-

ные случаи: — одну — о томъ, чтобы Господь уничтожилъ всѣ нестроенія и раздѣленія, столь гибельныя для всѣхъ насъ; чтобы — какъ есть одно тѣло и одинъ духъ, и одно упованіе званія нашего, одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, — такъ чтобы и мы всѣ были единого сердца — единой души, связанные одними святыми узами истины и мира, вѣры и любви; — и чтобы мы могли единымъ умомъ и едиными устами славословить Господа! Другую — о томъ, чтобы Господь, какъ Правитель вселенной, благословилъ благоволеніемъ и щедротами Своихъ рабовъ, Государя Императора Николая Александровича всея Россіи, Президента Соединенныхъ Штатовъ, и всѣхъ иже во власти суть; чтобы Онъ исполнилъ ихъ благодати Св. Духа, и научилъ слѣдовать по пути Его и исполнять волю Его, для блага Св. Церкви и народа; сохранилъ ихъ во здравіи и долгой жизни, и въ будущемъ житіи далъ имъ радости вѣчныя небеснаго царствія!

При чтеніи молитвъ вся церковь стояла на колѣняхъ, и колѣнопреклоненно же выслушала вслѣдъ затѣмъ отпустъ — благословеніе, преподанное епископомъ Поттеромъ. Затѣмъ, въ прежнемъ порядкѣ, опять подъ звуки органа и благодарственныхъ гимновъ, той же церемоніальной процессіей, духовенство возвратилось въ ризницу, куда зашли и Мирные Послы довершить ласковымъ словомъ и русскимъ пожатіемъ несравнимое и незабвенное на строеніе, поселенное этимъ праздникомъ мира и согласія, прекратившимъ не только кровавую рѣзню на Дальнемъ Востокѣ, но и внесшимъ свою лепту въ великое и святое дѣло приближенія къ постиженію на землѣ завѣщаннаго Примирителемъ всѣхъ идеала — мира и соединенія всѣхъ людей, всѣхъ церквей во единое стадо подъ единымъ Пастыреначальникомъ Го-

сподомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Богослуженіе произвело на Мирныхъ Пословъ, и на всѣхъ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе. Это всѣ заявляли на перерывъ.

На другое утро мы выѣхали изъ Портсмута въ экстренномъ поѣздѣ, вмѣстѣ съ Мирными Послами и ихъ свитою, а на слѣдующій день были приглашены С. Ю. Витте завтракать въ St. Regis отель. Къ столу были приглашены кромѣ духовенства еще нѣкоторыя лица, но С. Ю. Витте свою застольную рѣчь-бесѣду цѣликомъ отнесъ къ духовенству, Въ ней С. Ю. Витте высказалъ свое сочувствіе энергичной и дружной работѣ американскаго духовенства и пожелалъ, чтобы она приносила и впредь обильные плоды. Не въ переустройствѣ Правительства основа народнаго благостоянія; она — въ добромъ развитіи и направленіи духовнаго достоянія народа; — религіозности, вѣры, православія, — которое глубоко вложено въ самыя нѣдра души русскаго человѣка. Если исключить сравнительно малое количество иновѣрцевъ изъ общаго состава російскаго населенія, то останется громадная масса чисто русскихъ людей, которымъ человѣческій образъ придается ихъ внутреннимъ достояніемъ — православіемъ, которое дѣлаетъ ихъ нерѣдко выше даже интеллигенціи. Разрабатывать это достояніе русскаго православнаго народа, давать ему надлежащее направленіе, поднимать и усовершенствовать его, призвано въ Россіи духовенство, которое можетъ быть на высотѣ своего призванія и осуществлять идеалы христіанскаго пастырства, не иначе какъ только будучи свободными исполнителями Христова ученія. И кратковременное знакомство съ работниками православной Церкви въ Америкѣ утвердило С. Ю. Витте въ радостномъ сознаніи, что при самыхъ маленькихъ сред-

ствахъ и при даже чуждой обстановкѣ можно дѣлать успѣшно пастырское дѣло и достигать именно того положенія церковнаго дѣла, какое надо считать нормальнымъ и желательнымъ. „Успѣхъ есть, а сдѣлали его не мы, вѣдь, а само духовенство“. Можно, слѣдовательно быть увѣреннымъ, что и въ Россіи пастыри при свободѣ инициативы такъ-же ревностно будутъ нести свой долгъ и оберегать святое достояніе народа, совершенствуя его и, такимъ образомъ, дѣлая Христово дѣло и работая на пользу своей родины.

На это доброжелательное обращеніе къ намъ я, отъ лица своихъ братьевъ, могъ отвѣтить самой сердечной благодарностью, полной вѣрой въ правду нашего дѣла, въ необходимость самой ревностной добросовѣтной работы для каждаго призваннаго къ какому бы то ни было дѣлу, и просьбою довершить великое дѣло освобожденія нашей русской церкви, для котораго С. Ю. Витте сдѣлалъ такъ много.

Преданность св. Церкви и доброжелательное отношеніе къ нашей миссіи С. Ю. Витте ознаменовалъ на прощанье щедрымъ подаркомъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія: 5.000 долл. на нужды церквей въ распоряженіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Тихона, 2.000 долл. на изданіе православнаго богослужебнаго сборника на англ. языкѣ, 250 долл. на нужды Юнкерскаго прихода и 200 долларовъ на нужды правосл. Троянскаго прихода. Многая лѣта, первому сыну русской Церкви Государю нашему и мудрому совѣтнику его боярину Сергѣю!

Во вторникъ, въ три часа, на пароходѣ Kaiser Wilhelm II, С. Ю. Витте, блестяще и честно исполнивъ въ Америкѣ возложенный на него долгъ и провожаемый искреннѣйшими привѣтствіями его безчисленныхъ почитателей, напутствуе-

мый дружными оваціями ихъ, отбыль вмѣстѣ со своею свитой на родину. Спаси его Богъ на многіе годы для блага нашей святой Руси!

А. Х.

Десятилѣтіе служенія на миссіонерскомъ поприщѣ въ священномъ санѣ о. Іоанна А. Кочурова, настоятеля русской церкви въ Чикаго.

Исполнившееся въ этомъ мѣсяцѣ десятилѣтіе служенія на миссіонерскомъ поприщѣ въ священномъ санѣ о. Іоанна А. Кочурова настоятеля русской церкви въ Чикаго, вызвало среди собратьевъ его, искренно уважающихъ и любящихъ о. Іоанна за его безкорыстную, самоотверженную работу на пользу миссіи и паствы православной и за его доброе, отзывчивое сердце, — благое намѣреніе почтить юбиляра специальнымъ чествованіемъ: адресомъ и поднесеніемъ креста. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Тихонъ благословилъ это намѣреніе и поже-

лалъ участвовать въ немъ, возглавивъ списокъ лицъ сооружавшихъ крестъ. Къ сожалѣнію, Чикаго настолько отдаленъ отъ другихъ приходоу нашей миссіи, что врядь ли кому либо изъ насъ удалось бы лично привѣтствовать о. Іоанна въ день его юбилея, 27 Августа. въ его церкви, на мѣстѣ его служенія. Посему, духовенство приурочило свое чествованіе ко времени Съѣзда, состоявшагося нѣсколько ранѣе, 20 Іюня въ Ольдфорджѣ, когда присутствіе о. Іоанна въ нашей средѣ дало намъ возможность корпоративно лично засвидѣтельствовать юбиляру наши чувства, при самой радушной обстановкѣ, вдохновителемъ которой явились приходскій хозяинъ — добрѣйшій о. Ілія Клоповскій, его гостепріимная супруга и его сердечные прихожане.

Послѣ вечерни, 20-го Іюля, въ приходской церкви св. Архистратига Михаила, въ присутствіи Преосвященнаго Владыки Рафаила, Епископа Бруклинскаго, духовенства и мѣстныхъ прихожанъ, о. Іоанну былъ поднесенъ и прочитанъ вслухъ слѣдующій адресъ:

Ваше Высшестреподобіе, Возлюбленнѣйшій собратъ о Христь о. Іоаннъ!

Искреннее и сердечнѣйшее желаніе обмѣняться съ Вами братскимъ привѣтомъ въ этотъ знаменательный день исполнившагося десятилѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ въ сей далекой отъ Россіи странѣ приводитъ насъ, Вашихъ сослуживцевъ и почитателей, къ Вамъ нынѣ и исторгаетъ изъ устъ нашихъ благодарственную пѣснь Господу Богу, даровавшему Васъ во время благопотребно въ ангелы православной Чикагской церкви! Да будетъ же нынѣ душа Ваша полна духовною радостью!

Прямо со школьной академической скамьи, покинувъ родину, пришли Вы въ этотъ чужой край, чтобы всю свою, тогда еще юношескую энергію, всѣ силы посвятить святому дѣлу, къ которому влекло Васъ призваніе. Тяжелое наслѣдіе досталось здѣсь въ удѣлъ Вамъ. Запущенное церковное хозяйство, сырой полуразвалившійся домъ, въ которомъ ютилась тогда Чикагская церковь, неопредѣленный по составу и числу членоу приходъ, раскиданный по разнымъ уголкамъ огромнаго города съ иновѣрнымъ населеніемъ и раздираемый хищниками, — все это могло бы наполнить смущеніемъ душу молодаго работника; но Вы мужественно приняли на себя задачу извлечь изъ груды муссора драгоценную искру, снять плѣсень поѣдавшую приходскій матеріалъ, вдохнуть священный огонь въ неболь-

шую дружину пасомыхъ, и вести ихъ къ великой цѣли, являющейся спасительнымъ маякомъ для всѣхъ православныхъ христіанъ!

Безмѣрно тяжелъ былъ этотъ крестъ! Но безропотно подняли Вы его на себя и безропотно несли его по пути предуказанному Высшимъ Пастыреначальникомъ Христомъ. И было благословеніе Божіе на дѣлъ Вашемъ! И какъ нескучно знаменовалась любовь Вапа въ теченіи минувшихъ десяти лѣтъ въ судьбахъ прихода и церкви Чикагскихъ, такъ велики явились и плоды дѣлъ Вашихъ!

Если скромность Вапа считала всегда эти пастырскую работу будничнымъ, естественнымъ въ жизни пастыря дѣломъ, то позвольте хоть намъ, собратьямъ Вашимъ, тоже вѣдающимъ горе и радости пастырскаго дѣланія, отдать ей должную цѣну. Вся наша миссія — это одно великое тѣло, одинъ большой организмъ. Тѣснѣйшимъ образомъ въ него влетена жизнь cadaго изъ отдѣльныхъ приходо́въ, бытіе и лѣтописи отдѣльныхъ приходскихъ цаствъ. Сдѣлаешь больно одной — слабѣетъ и весь организмъ; утѣшишь скорби одной, и вздохнетъ благодарно и счастливо вся огромная миссійная наша семья. Да будетъ же настоящій привѣтъ сердечнѣйшимъ откликомъ на все то добро, которое Вашъ долгіи подви́гъ принесъ нашей миссии! Вы строили приходъ въ Чикаго, и это было благодѣтельно для всей православной Америки; создавался храмъ въ одномъ городѣ, но онъ украсилъ всю нашу Церковь!

Но и какъ создавался? Какихъ горестей не пришлось испытать Вамъ съ Вашей семьей! Разъ намѣтивъ необходимость устроенія храма въ Чикаго, Вы несли безконечныя жертвы на алтарь этого начинанія. Вы забывали себя, забывали лишенія, болѣзни, забывали скудную обстановку дома, гдѣ ветхія стѣны, полы и трещины открывали доступъ внѣшнимъ стихіямъ и губительному вліянію на здоровье Ваше и Вашей семьи... Ваши малютки хворали, жена болѣла и жестокой ревматизмъ какъ будто хотѣлъ умертвить Ваше дерзновеніе, сократить Вашу энергію и заставить Васъ остановиться на половинѣ дороги...

Впередъ, впередъ со знаменемъ креста!.. Еще годъ, полный самыхъ острыхъ впечатлѣній, порою мучительныхъ, порою благодатныхъ, годъ безконечно тяжелаго подвига сбора подаяній въ предѣлахъ Россіи, — годъ безсонныхъ ночей, истрепанныхъ нервовъ, неисчислимыхъ страданій, — и вотъ, — памятникъ Вашей заботы — рукотворный — въ образѣ величественнаго православнаго русскаго храма сіяющаго своими крестами въ Чикаго, и нерукотворный — въ мирѣ и любви, насажденныхъ въ сердцахъ Вашихъ пасомыхъ!..

Съ этими славными результатами Вашего пастырскаго дѣланія мы и привѣтствуемъ Васъ, памятуя и о другихъ добрыхъ дѣяніяхъ Вашихъ, совершеніе коихъ какъ добродѣтельная лавровая вѣтвь неотъемлемо влетается въ тотъ же похвальный юбилейный вѣнецъ Вашего десятилѣтняго священнаго служенія: разумѣемъ безмездное служеніе Ваше, въ званіи Предсѣдателя — дорогому Православному Обществу Взаимопомощи, въ званіи цензора — просвѣтительному миссіонерскому издательскому дѣлу, и расширенію нашей Миссии — организованиемъ приходо́въ въ Мадисонѣ и Гарсториѣ...

Въ восполненіе же слова нашего, упомянемъ и еще объ одномъ обстоятельстве, усугубляющемъ доблесть Вашей работы и величіе результатовъ ея. Отдаленность прихода Вашего въ Чикаго отрывала Васъ отъ личнаго общенія съ другими Вашими

собратьями въ Америкѣ, лишала Васъ возможности иногда по цѣлымъ годамъ видѣться съ сослуживцами—пастырями, и отнимала, т. о., у Васъ даже и то великое утѣшеніе, которое такъ необходимо священнослужителю особенно здѣсь на чужбинѣ, утѣшеніе почерпаемое въ возможности обмѣняться съ собратьями въ личной бездѣ мыслями, впечатлѣніями, Словомъ, Вы были лишены того, чѣмъ для большей части изъ насъ скрашивается здѣсь прохожденіе нашего миссіонерскаго поприща. Какъ трогательно, но и въ какой степени выразительно засвидѣтельствовалось это одиночество Ваше тѣмъ, что даже собственныхъ дѣтей Вамъ приходилось крестить самому, по неимѣнію вблизи священнослужителей...

Да не угасаетъ же и впредь добрая Ваша христіанская настроенность, ревность о Богѣ и о спасеніи ближняго! Да горитъ Ваше сердце и на далѣе все тѣмъ же яркимъ огнемъ любви къ паствѣ, да свѣтитъ оно, озаряя ей путь къ доброму, сердечному прохожденію уготованнаго Провидѣніемъ каждому христіанскаго житія!

Сей подносимый нами святой крестъ да служить Вамъ знакомъ братской любви нашей, а изображенное на немъ распятіе нашего Господа да миритъ Васъ съ горестями и страданіями столь частыми въ жизни миссіонера—пастыря и ободряетъ Васъ все на большіе и большіе труды во славу Подвигоположника и Пастыреначальника нашего Іисуса Христа!

Вслѣдъ за симъ, святой крестъ былъ поданъ въ руки Владыкѣ, и Преосвященный воздѣлъ его на о. І. Кочурова при слѣдующихъ сердечныхъ словахъ:

„Честный отецъ Іоаннъ !

„Первый разъ, когда я познакомился съ Вами, — это было девять лѣтъ тому назадъ, въ городѣ Чикаго, при первомъ моемъ миссіонерскомъ путешествіи. Тогда еще я замѣтилъ въ Васъ — юношѣ священникѣ — отличныя качества хорошаго клирика, добраго пастыря и ревностнаго духовнаго отца.

„Съ тѣхъ поръ истекло около девяти лѣтъ, а тѣ отличныя качества въ Васъ не только не ослабѣли, но наоборотъ, и окрѣпли и утвердились. Въ доказательство этому я могу привести нынѣ то единомысліе, то единогласіе всего православнаго Духовенства нашей Православной Американской Миссіи, которое выразилось въ поднесеніи Вамъ сего подарка, золотого креста, — за Ваше десятилѣтнее служеніе въ Сѣверо-Американской миссіи.

„Итакъ, поздравляя Васъ съ Вашимъ 10-имъ юбилеемъ, желаю Вамъ жить на

многая и многая лѣта, и, призывая на Васъ благословеніе Божіи, одѣваю Васъ симъ крестомъ“.

Замѣчательный, единственный по художественности исполненія въ нашей епархіи, хоръ мѣстной церкви, созданный о. настоятелемъ И. Клопотовскимъ, прогремѣлъ величественно—умилительное многолѣтіе, и взволнованный о. Іоаннъ Кочуровъ въ художественной импровизаціи сталъ благодарить почитателей.

«Ваше Преосвященство, высокопреподобныіе отцы и братіе !

Только что исполнившееся десятилѣтіе моего служенія здѣсь заставляеть меня сдѣлать маленькую экскурсію въ область пережитаго. Обращаясь къ послѣднему, какъ сейчасъ вспоминаю то время, когда подъ вліяніемъ увѣщанія Высокопреосвященнаго Николая я рѣшилъ посвятить свои молодые годы, на служеніе здѣшней миссіи. Что руководило мною въ выборѣ, — формулировать въ короткихъ словахъ трудно, но во всякомъ случаѣ здѣсь преобладающее значеніе имѣло желаніе послужить тому дѣлу воссоеди-

въ этомъ находили силы для дальнѣйшей дѣятельности. Провидѣніе и здѣсь меня хранило. Оно доставило мнѣ случай сравнительно часто видѣться съ моимъ закадычнымъ другомъ о. А. Хотовицкимъ и съ каждой новою встрѣчей все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что въ немъ родная мнѣ душа, что онъ, несмотря на дальность раздѣляющихъ насъ разстояній близокъ ко мнѣ и въ случаѣ нужды дастъ мнѣ и братскій совѣтъ и дружественную моральную поддержку.

быстро слился душой со всѣмъ подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Любя каждого изъ нихъ лично, онъ хотѣлъ, чтобы эта любовь связала всѣхъ ихъ въ одно цѣлое. Для этого черезъ конвенціи и съѣзды онъ приводитъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ по Миссіи путемъ личнаго знакомства, въ ближайшее соприкосновеніе. И, Боже!, — какой новый, прелестный міръ открылся передъ мной!... Сколько новыхъ друзей появилось! Сколько новыхъ побужденій къ труду дало мнѣ знакомство съ энер-

Русская православная церковь въ г. Чикаго.

И вотъ, тихими и робкими шагами я пошелъ по предназначенной мнѣ Богомъ стезѣ, гдѣ моимъ добрымъ гениемъ былъ никогда мною забываемый Преосвященный Владыка Николай.

Но вотъ и онъ удалился... Уѣхалъ Казанскій. Опять я одинъ съ далекимъ Нью-Йоркскимъ другомъ. Не безъ тревоги жду я Преосвященнаго Тихона. И какова же была моя радость, когда и въ немъ я встрѣтилъ болѣе чѣмъ любящаго Отца. Прямой, открытый, симпатичный, онъ

гичными идеально-настроенными труженниками нашей Миссіи. А вдобавокъ ко всему, новый Владыка привезъ съ собою въ сотрудники мнѣ въ лицѣ теперешняго о. В. Туркевича открытаго, честнаго, горѣвшаго духомъ товарища и любимаго мною брата.

Предоставленная благостнымъ Владыкою всѣмъ и каждому свобода инициативы быстро двинула нашу Миссію впередъ по пути къ благоустроению. Быстро возникаютъ новые храмы въ Нью-Йоркѣ,

Вилькесбаррѣ и другихъ мѣстахъ и упорная настойчивость и вѣра въ правду своего дѣла ихъ созидателей заставила и меня вступить на путь храмостроительства. Богъ и русское доброе сердце помогли привести это дѣло къ концу.

Вспоминая все это, я ничего въ моемъ прошломъ не приписываю себѣ самому. Всѣмъ я обязанъ Богу, моимъ руководителямъ—Архипастырямъ и тому братскому единодушію и любви, которыя въ нашей миссіи связываютъ всѣхъ ея тружениковъ. И въ эти дорогія, никогда для меня незабвенныя, минуты вашего братскаго участія ко мнѣ, я возношу къ Богу горячія молитвы, да сохранить Онъ моихъ Архипастырей—руководителей и да умножить среди тружениковъ нашей Миссіи духъ любви и содружества, которыя обезпечиваютъ успѣхъ ихъ дѣятельности.

Земно кланяюсь вамъ всѣмъ, прошу забыть мои ошибки и недостатки. Цѣлую этой Святой Крестъ, даръ Вашей братской любви ко мнѣ. Пусть онъ будетъ моею поддержкой въ трудныхъ минутахъ. Не буду говорить громкихъ фразъ о томъ, что я не разстанусь съ нимъ въ могилѣ. Эта фраза громка, но не разумна. Не въ могилѣ ему мѣсто. Пусть онъ останется здѣсь на землѣ для моихъ дѣтей и ихъ потомковъ, какъ фамиліная святыня и какъ ясное доказательство того, что братство и дружество—самыя святыя явленія на земли, безъ которыхъ и жизнь не красна“...

Что прибавить къ этимъ словамъ юбиляра! Да услышитъ Богъ его пожеланіе, да умножить его силы на долгую многоплодную работу, а насъ всѣхъ да сплотитъ въ одну дружную семью, готовую для испытаній, ведущихъ къ славѣ Христова Имени и преусиѣнію Его Церкви!

Къ вопросу о единеніи между пастырями и пасомыми.

....Въ то время, какъ люди, имѣющіе право и долгъ заботиться о просвѣщеніи и воспитаніи народа, бездѣйствовали, „человѣкомъ снящимъ“ явился врагъ и посѣялъ плевелы, сорныя сѣмена; явились съ разныхъ сторонъ незваные учителя, и стали по своему учить народъ, который легковѣрно внимаетъ ихъ голосу и идетъ по ихъ слѣдамъ. Фактъ несомнѣнный, что все дурное, испорченное очень скоро прививается къ испорченной грѣхомъ человѣческой природѣ, удобопреклонной ко злу. Но это не должно отнимать духовной бодрости у нашихъ пастырей, ни доводить ихъ до такой степени унынія, при которомъ безпомощно опускаются руки. Напротивъ, это должно одушевлять ихъ къ большей и дальнѣйшей неуспынной дѣятельности. „Подобаетъ, говорить апостоль, и ересемъ быти, да явятся искусніи“. Близость опасности и очевидность ея должны одушевить и возбудить энергію нашихъ пастырей, что и теперь благопотребно и своевременно, ибо нива Божія очень обширна и въ настоящее время и требуетъ и ждетъ добрыхъ и усердныхъ дѣлателей.

Выразимъ свою мысль яснѣе, опредѣленнѣе. Нельзя въ настоящее время оставлять безъ христіанскаго просвѣщенія и воспитанія и старшее поколѣніе нашего народа, несмотря на его недостатки. Напротивъ, — это и должно побуждать нашихъ пастырей къ его просвѣщенію и воспитанію посредствомъ непрестанной церковной проповѣди, посредствомъ воздѣйствія на совѣсть прихожанъ въ таинствѣ исповѣди, какъ это исполнѣ успѣшно дѣлають римско-католическіе священники, а также посредствомъ духовно-религіозныхъ чтеній, устрояемыхъ во дни воскресныя, и посредствомъ

благоговѣнно совершаемаго богослуженія, привлекая къ участию въ немъ и самихъ прихожанъ чрезъ нѣнне употребительнѣйшихъ церковныхъ нѣснонѣннй. Мы, конечно, повторяемъ здѣсь то, что и такъ извѣстно нашимъ пастырямъ, но повторяемъ съ тою цѣлю, чтобы напомнить о немъ; ибо несомнѣнно, что многое изъ того, что мы должны дѣлать, забывается и оставляется въ небреженіи по причинѣ нашей природной апатіи и расположенія къ праздному отдыху. Говорю это не въ судъ или осужденіе кому-либо, о со скорбю о томъ, что энергіи и русскаго чело-вѣка оказывается достаточно только въ началѣ какого-либо хорошаго и полезнаго предпріятія, но большею частію ея недостаетъ для правильнаго и неослабнаго веденія дѣла, а тѣмъ болѣе—чтобы довести его до конца.

Если по отношенію къ старшему поколѣнію, для его перевоспитанія, нужно дѣйствовать главнымъ образомъ путемъ проповѣди и религіозныхъ чтеній, то на воспитаніе младшаго поколѣнія необходимо воздѣйствовать посредствомъ начальной школы, съ христіанскою кротостію перенося тѣ досажденія, какія приходится испытывать нашему пастырю какъ со стороны интеллигентныхъ противниковъ церковно-приходской школы и вообще церковности и даже религіи, такъ и со стороны необразованной и грубой народной массы, молясь о вразумленіи ея свыше и отпущеніи, быть можетъ, невольнаго грѣха, творимаго по невѣдѣнію, повторяя, по примѣру Господа, слова: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ (Лук. 23. 34). Да, необходимо духовенству, для блага св. Церкви и для блага православнаго русскаго народа, удержатъ въ своихъ рукахъ дѣло начального религіознаго воспитанія народа, видя въ современномъ намъ обществѣ крестьянъ печальные примѣры

того, до чего доходитъ народъ, не получившій духовно-нравственнаго просвѣщенія и воспитанія или же подчинившійся въ этомъ отношеніи дурному вліянію враговъ Церкви и отечества. Примѣръ сердечной любви къ дѣтямъ и заботливости о нихъ каждый пастырь можетъ имѣть въ лицѣ самого Іисуса Христа, который, излагая Свое ученіе предъ нѣлыми тысячами простыхъ, жаждущихъ узнать небесную истину, людей, въ то же время обращался Своимъ любящимъ сердцемъ къ дѣтямъ, внушая апостоламъ, чтобы они не возбраняли дѣтямъ приходять къ Нему, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе, т. е. дѣти, по своему незлобію и чистотѣ сердца, по способности воспринимать доброе и усвоить его, ближе другихъ къ царствію небесному, И же аще не приметъ царствія Божія якоже отроча, не имать внити въ не, — говорилъ Господь (Лук. 18, 17). Наконецъ. скажемъ и то, что чрезъ дѣтей можно успѣшнѣе воздѣйствовать и на родителей и другихъ взрослыхъ членовъ семьи, на которыхъ незамѣтно оказываетъ свое вліяніе просвѣщенное и благонравное дитя. Притомъ же извѣстно, что сердце самихъ родителей много располагается въ пользу того, кто сердечно и заботливо относится къ ихъ дѣтямъ.

Нужно только нашимъ пастырямъ объединиться въ этомъ добромъ дѣланіи, подѣлиться со всею искренностью своими мыслями и чувствами, успѣхами и неудачами, чтобы дѣйствовать дружно, сообща и соединенными силами достигать успѣха. А между тѣмъ этого-то дружнаго единенія между собою и недостаетъ нашему духовенству. И въ 60-е годы „оно работало, въ большинствѣ случаевъ, не объединяясь не только съ свѣтскою интеллигенціей, но даже между собою,—работало каждый въ одиночку, по своимъ силамъ и дарованіямъ“... И въ настоящее время на

такъ называемыхъ окружныхъ собраніяхъ въ духовенствѣ „замѣчается индифферентность къ вопросамъ общественнымъ, исключая случаевъ, когда обсуждается вопросъ, рѣшеніе котораго можетъ страгиваться на каждомъ членѣ общества въ отдѣльности“. Да, правду сказать, съѣзды духовенства училищныя и епархіальныя и доселѣ отличаются преимущественно экономическимъ характеромъ и мало впечатлѣны характеромъ пастырскимъ. Участники благочинническихъ окружныхъ съѣздовъ сами свидѣтельствуютъ, что между духовенствомъ почти не въ обычаѣ говорить на нихъ о важнѣйшихъ своихъ обязанностяхъ, а только о предметахъ и новостяхъ дня, и, вмѣсто серьезной умственной работы, допускается пріятное развлеченіе болтовней, а зачастую и картами. Последнее развлеченіе далеко не невиннаго свойства, ибо оно убиваетъ серьезную мысль въ душѣ человѣка, безплодно губитъ время и здоровье, великій даръ Божій, — и дѣлается человѣкъ невнимательнымъ къ самымъ серьезнымъ требованіямъ совѣсти и долга. Печально еще и то, что это развлеченіе у многихъ переходитъ въ страсть, всецѣло втягиваетъ въ себя порой очень умнаго и серьезнаго человѣка и пріобрѣтаетъ надъ многими такую силу, что они не въ состояніи съ нею бороться и на всю жизнь дѣлаются рабами этой страсти, такъ же, какъ алкоголики — рабами пьянства.

На эту же сферу христіанскаго чело-вѣколюбія и сердечной заботливости о нуждающихся, обездоленныхъ, старается направить дѣятельность нашего духовенства и свѣтская литература, призывая духовенство позаботиться о судьбѣ женъ и дѣтей воиновъ, ушедшихъ на Дальній Востокъ, и привлечь къ нимъ сочувствіе къ нимъ сочувствіе и другихъ лицъ, которыя могутъ помочь имъ изъ своихъ недостатковъ. „Въ тяжелое, трудное для Россіи время, —

говоритъ газета „Слово“ (1905 г. № 64“), — вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи жалованьемъ духовенства слѣдуетъ отложить по крайней мѣрѣ до болѣе благоприятнаго состоянія нашихъ финансовъ. Пусть „батюшки“ лучше сердцемъ почувствуютъ заповѣди Христа и отъ сердца исходящимъ словомъ посвящаютъ свою вѣру, надежду и любовь страждущимъ, обремененнымъ; пусть успокоютъ ихъ по мѣрѣ силъ и возможности. Теперь это нужно болѣе, чѣмъ когда-нибудь. Народъ въ напряженіи своихъ силъ ведетъ трудную войну; по селамъ и городамъ, съ каждымъ днемъ битвы, остаются вдовы и сироты, которымъ нѣтъ утѣшителей и защитниковъ. Встаньте въ благородные ряды послѣднихъ, помогите имъ, научите темныхъ вдовъ и матерей, которыя не знаютъ, куда обратиться за кускомъ хлѣба, за непосредственной и скорой помощью. Вы обладаете могучимъ свободнымъ словомъ, завѣщаннымъ Спасителемъ; владете кафедрой храма Божьяго, гдѣ ваша рѣчь прозвучитъ, трогая сердца и возвышая мысли... Силенъ міръ крестьянскій, когда онъ друженъ, когда настроенъ любовно въ духѣ Христа. Тогда не останется ни одной незапаханной, незасѣянной полосынки погибшихъ на Дальнемъ Востокѣ, и вдовы и дѣти соберутъ осеннюю жатву... Государству и земству трудно помогать семьямъ запасныхъ, — еще труднѣе организовать и слѣдить за распределеніемъ помощи. Вы на мѣстѣ, и по вашимъ приходамъ извѣстна нужда прихожанъ“. Такимъ образомъ сердечное участіе къ народному горю и готовность по мѣрѣ силъ матеріальныхъ и нравственныхъ помочь, облегчить его — вотъ, и по мнѣнію людей стороннихъ, вѣрное и дѣйствительное средство сблизиться съ народомъ и уничтожить то средостѣніе, которое создано эгоизмомъ и заботой только о своемъ личномъ благѣ. Чтобы не быть

одинокимъ, а потому и слабымъ въ своей благотворительной дѣятельности въ приходѣ, священнику необходимо приблизить къ себѣ старшихъ, благоразумнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ лицъ въ приходѣ и въ союзѣ съ ними устроить не формальное только попечительство или братство (ограничившись составленіемъ списка членовъ), а дѣйствительное и дѣятельное общество благотворительное и религіозно-просвѣтительное. Слѣдуетъ, затѣмъ, это братство приходское привлечь не только къ заботливости о бѣдныхъ и неимущихъ членахъ прихода, но и къ заботливости о нравственномъ усовершеніи прихожанъ, особенно младшихъ его членовъ, между которыми встрѣчается не мало случаевъ нарушенія почтенія къ родителямъ, нарушенія цѣломудрія, святости семейнаго союза и вообще своеволія, пьянства и нравственной распущенности. Развѣ приходскому священнику можно быть безучастнымъ зрителемъ того безчинія, какое теперь совершается зачастую въ семейной средѣ на почвѣ своеволія, пьянства и полной распущенности молодежи..? Если же онъ сумѣетъ объединить вокругъ себя и лучшіе элементы мѣстнаго населенія для борьбы съ грубыми пороками и недостатками прихода, то не будетъ безслѣднымъ и одинокимъ въ своей борьбѣ (ибо справедливо, что одинъ въ полѣ—не воинъ) и сдѣлается центральнымъ и живымъ членомъ этого общества, и тогда средостѣніе между нимъ и его прихожанами падетъ само собою.

По свидѣтельству подольскаго старожилы, встарину церковно-приходскія братства преслѣдовали не однѣ только церковно-религіозныя цѣли. Имѣя своя складочныя суммы, „братства служили вмѣстѣ съ тѣмъ какъ-бы кредитными учрежденіями, отдавая по временамъ принадлежащія имъ деньги займы на небольшіе проценты, поступавшіе въ доходъ брат-

ства, чѣмъ избавляли многихъ изъ односельцевъ отъ необходимости прибѣгать къ займамъ у евреевъ, которые обыкновенно при этихъ оборотахъ извлекаютъ большіе барыши и тѣснятъ своихъ должниковъ“. Полагаемъ, что и въ настоящее время, еслибы священники сумѣли устроить подобныя финансовыя операціи при мѣстныхъ приходскихъ братствахъ или же вообще ссудо-сберегательныя кассы въ приходкахъ и тѣмъ предотвратили бы своихъ прихожанъ отъ опасности сдѣлаться жертвами ростовщиковъ мѣстныхъ и припльхъ, то они заслужили бы отъ своихъ прихожанъ сердечную признательность и явились бы не чужими, а близкими членами своего прихода,—не по имени только, а на самомъ дѣлѣ отцами и благодателями (добродѣями) своего прихода.

Съ довѣріемъ стносясь къ увѣреніямъ нашихъ пастырей, что уже народилось пастырство новое, полное желанія добра и правды, труда и свѣта для меньшей братіи..., заслуги котораго, какъ вѣковѣчнаго борца за идеалъ, признаетъ и интеллигенція и станеть подъ знамя единого великаго идеала, т. е. всеудовлетворяющаго ученія Христа Спасителя,—мы съ своей стороны позволимъ высказать скромное желаніе, чтобы новое поколѣніе пастырей, усердныхъ слугъ Христовыхъ и радѣтелей народнаго блага, шло по стопамъ достойныхъ своихъ предшественниковъ, которыхъ не мало представляетъ прошедшая религіозная жизнь нашего многострадальнаго края. Ихъ глубокая преданность вѣрѣ православной, за которую они мужественно боролись въ теченіе иногда всей своей жизни, ихъ беззаветная любовь къ народу, который они умѣли привязать къ себѣ искренною заботливостью о его матеріальномъ и духовномъ благѣ,—дѣлали ихъ поистинѣ пастырями, вождями ввѣреннаго имъ стада Христова, которымъ они не только на словахъ, но

и на дѣлѣ руководили въ вѣрѣ и жизни христіанской. Эту заслугу признала за ними безпристрастная исторія. „Если нашъ народъ,—говоритъ подольскій старожиль,—посреди великихъ злключеній и несчастій, которыми была полна его жизнь въ теченіе предшествовавшихъ двухъ вѣковъ, сохранилъ вѣру въ Бога, надежду на Его правосудіе и милосердіе, добрую совѣсть и чистоту нравовъ, честность, кротость въ семейныхъ отношеніяхъ, добродушіе и любовь къ родинѣ,—то этимъ онъ обязанъ почти исключительно однимъ только сельскимъ пастыремъ, жившимъ близко съ нимъ и благотворно вліявшимъ на него, такъ какъ несомнѣнно, что въ прежнее время они были единственными руководителями и воспитателями народа въ его духовно-нравственной жизни. Безспорно, что новое поколѣніе духовенства имѣетъ на своей сторонѣ важное преимущество всесторонняго образованія и развитія и, въ лицѣ достойнѣйшихъ своихъ членовъ, представляетъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ христіанскихъ пастырей. Но, сопоставляя іереевъ стараго времени съ современными, мы должны сознаться, что послѣдніе, тоже не чужды недостатковъ своего времени, но крайней мѣрѣ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей, которые могутъ складно и толково говорить и даже высказывать о вопросахъ, занимающихъ общество въ данную минуту, но въ то же время, стоя далеко отъ простаго народа и увлекаясь стремленіемъ къ комфорту, болѣе забываются о приобрѣтеніи благъ матеріальныхъ и съ завистью относятся къ другимъ сословіямъ, по общепринятому въ духовной средѣ мнѣнію поставленнымъ въ болѣе благопріятныя условія жизни, особенно получающимъ будто бы сравнительно большее вознагражденіе за свои труды. Мы отъ души радуемся улучшенію быта нашего духовенства и явивше-

муся въ средѣ его, вмѣстѣ съ поднятіемъ уровня образованія, достатку и внѣшнему благоприличію, но сознаемъ, что значеніе священника, какъ духовнаго дѣятеля, опредѣляется не внѣшнимъ положеніемъ и хорошею обстановкою, а добросовѣстнымъ выполненіемъ своего пастырскаго долга и суммою тѣхъ полезныхъ истинъ и спасительныхъ правилъ, которыя успѣетъ онъ внѣдрить въ сердца людей вообще, и въ частности—своихъ прихожанъ, имѣя въ виду, что теперь, какъ и прежде, онъ является къ мірѣ представителемъ и проповѣдникомъ самыхъ высшихъ идеаловъ, какіе только доступны челоѣку: любви, прощенія обидъ, смиренія, кротости и милосердія,—при чемъ, подъ осѣненіемъ божественной благодати, онъ долженъ являть въ себѣ примѣръ осуществленія этихъ идеаловъ и руководить насомыхъ въ достиженіи спасенія и жизни вѣчной. Эту великую и священную задачу они завѣщаютъ и своимъ преемникамъ, которымъ Господь судилъ трудиться на нивѣ Божіей при болѣе благопріятныхъ условіяхъ жизни и при высшемъ духовно-нравственномъ развитіи. Пусть они сокровищами своего знанія и благопріятными услсвіями дѣятельности воспользуются во благо народа; пусть они просвѣтятъ образованіемъ его душу, пусть воспитаютъ въ правилахъ христіанской нравственности духовную жизнь народа, тогда они сдѣлаются поистинѣ духовными пастырями и вождями родного имъ народа и возстановятъ то духовно-нравственное единеніе, какое было между пастырями и насомыми въ недавно минувшее время“.

Н Я.

(Подольск. Епарх. Вѣд-н).

Редакторъ,

Каеодръ льный Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.